

Труфанов С.Н.
Курс видеолекций: "Классическая философия"

Часть II
Система классической философии

Лекция №10 (3)

НАУКА ЛОГИКИ. УЧЕНИЕ О БЫТИИ.

Добрый день. Сегодня я прочту 3-ю лекцию по курсу "Система классической философии". С учётом 7-ми лекций "Введения в курс классической философии", которые мы прочитали ранее, она будет 10-й. Называется эта лекция: "Наука логики. Учение о бытии".

В предыдущих лекциях мы уже сказали о том, что "Система классической философии" состоит из трёх разделов (частей).

Первый раздел – "**Наука логики**", в котором мы выстроим картину мышления, точнее говоря, картину познавательной деятельности мышления. Мышление и его деятельность – это одно и то же. Бездеятельным мышление не бывает.

Вторая часть – "**Философия природы**", где мы построим, соответственно, понятийную картину природы.

Третий раздел – "**Философия человечества**", где мы выстроим уже картину человечества.

А начинаем мы с "Науки логики", где нам предстоит рассмотреть, как наше мышление осуществляет свою познавательную деятельность.

Весь процесс мыслительного познания предметов состоит из трех ступеней. На первой ступени мы только *обнаруживаем* интересующие нас предметы и отделяем их от остальных. На второй ступени мы изучаем их внутреннее строение и внешние связи. На третьей ступени мы *формулируем* (выстраиваем) собственно понятия предметов.

Отсюда, соответственно, мы получаем структуру "Науки логики". Она состоит из трёх частей.

1. Учения о бытии,
2. Учения о сущности,
3. Учения о понятии.

Когда человека интересует какая-либо вещь, то, указывая на неё, он говорит: "Меня интересует *это*". Обнаружив *эту* вещь, он затем ставит вопрос о познании её *сущности*. А далее требует уже дать *определение* её *понятия*. Так вот, вместо огульного "*это*" нам предстоит познакомиться с детально разработанной *логикой обнаружения бытия* вещей. Вместо поверхностных рассуждений о сущности вещей – с *логикой определения* их *сущности*. А вместо расхожего требования "дать определение понятия" – с *учением о понятии* как таковом.

А начнём мы, соответственно, с первого раздела "Науки логики" с "**Учения о бытии**".

Последовательность построения нашего курса "Система классической философии" привязана к номерам параграфов "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Но там (в "Энциклопедии") первые 18 параграфов отведены "Введению", а следующие 64 параграфа (с 19 по 83) – "Предварительному понятию" "Науки логики". Поскольку мы с вами все эти вопросы уже рассмотрели в наших первых девяти лекциях, то мы опустим здесь эти 83 параграфа и начнём своё изложение сразу же с 84 параграфа.

Учение о бытии

§84. Учение о бытии раскрывает первую ступень познавательной деятельности нашего мышления, где его задача сводится лишь к тому, чтобы обнаружить сам факт бытия интересующих нас предметов и отделить их от остального мира.

Чтобы легче было освоить данный раздел, нам надо вспомнить свой опыт работы с обычным биноклем. Когда мы смотрим через бинокль на окружающие нас предметы, то видим следующую картину. Если объектив бинокля находится в одной из крайних точек фокусного расстояния, то мы видим в кадре серое размытое пятно. Переводя объектив в другую крайнюю точку фокусного расстояния, мы вновь видим такое же серое, размытое пятно. Повторяя так несколько раз, вращая объектив туда-сюда, от одного серого пятна к другому, мы начинаем замечать, что по ходу этого в кадре то что-то возникает, то вновь исчезает. Замедляя вращение объектива, мы в итоге фиксируем очертания находящихся перед нами предметов и далее переносим своё внимание уже только на те предметы, которые нас интересуют. Вот по такой же схеме работает и наше мышление в процессе познания интересующих нас предметов.

§85. На данной ступени мышление использует следующую последовательность категорий:

- сначала – категории *качества*,
- затем – категории *количества*,
- и в довершение – категории *меры*.

Отсюда мы получаем деление "Учения о бытии" на три части, которые так и называются:

- качество,
- количество,
- мера.

КАЧЕСТВО

Последовательность категорий качества:

- а) *чистое бытие* (неопределённое бытие),
- б) *наличное бытие* (ограниченное бытие),
- в) *для себя бытие* (*определённое бытие*).

1. Чистое бытие (неопределённое бытие)

§86. С чего мы начинаем познание *любого* предмета? Первым делом мы констатируем тот факт, что всё то, что существует в этом мире, включая интересующий нас предмет, всё это просто *есть*. Мы признаём как само собой разумеющееся, что есть весь мир как таковой во всём богатстве его содержания. При этом всю пестроту его содержания, всё богатство его различий, мы оставляем здесь без внимания и говорим лишь о том, что всё то, что нас окружает, всё это просто *есть*. Какой бы конкретный предмет мы ни захотели познать, начинать мы должны с констатации факта бытия всего того, что мы называем *миром*.

Таков самый первый шаг в логике познания мира, который соответствует категории *чистое бытие* – без каких-либо дальнейших определений. В нашем примере с биноклем этому шагу (этой категории) соответствует серое пятно, которое представляет собой полностью размытые очертания находящихся перед нами предметов. Образ этого пятна говорит нам только о том, что весь окружающий нас мир имеет место просто *быть*.

§87. Но, с другой стороны, это серое размытое пятно ещё ничего не показывает нам. В нём мы не видим ни одного конкретного предмета. Их для нас ещё просто нет, поскольку все они слились в единую однообразную массу, определяемую словами *чистое бытие*. Говоря о том, что *всё* есть, что есть *бытие* как таковое, мы при этом исключаем из своего внимания все те конкретные предметы, которые наполняют его собой. Все различия этих предметов растворяются в нашем воображении в одно неразличимое серое пятно.

В результате категория *чистое бытие* оказывается равной категории *ничто*. Бытие есть то, что совершенно лишено различий. Но точно такое же отсутствие различий есть *ничто*. Подобно тому, как серое пятно в объективе бинокля выражает собой одновременно и всё, и ничего, точно так же и категория *чистого бытия* выражает собой одновременно и *всё*, и *ничто*.

В принципе смысл этих категорий нам всем хорошо знаком. Такие выражения, как: "Всё – это ничто", или – одесский вариант – "Об всё не может быть и речи", обнаруживают хорошую интуицию не обременённого логическими изысканиями рассудка. Когда, например, какой-нибудь молодой человек говорит девушке, что он готов для неё на всё, что он всё для неё сделает, то разумная девушка в ответ на это подумает, а то и скажет, что не надо про "всё", давай по пунктам: квартира, машина, дача, отношение к детям и т.д.

В нашем могучем русском языке есть слово *тьма*, которое обладает таким же двойственным смыслом. Оно одновременно выражает и абсолютное богатство какого-то содержания, и его полное отсутствие. Как в стихах В. Гиляровского.

В России две напасти:
Внизу власть *тьмы*.
Вверху *тьма* власти.

Спустя столетие после появления "Науки логики" Гегеля другой немецкий философ – Мартин Хайдеггер (1889-1976) предложил свою так называемую *экзистенциальную*

трактовку категориям чистого бытия и ничто. Слово экзистенция в данном случае соответствует по смыслу русскоязычному выражению "по жизни".

Согласно Хайдеггеру, человек находящийся в состоянии сильного испуга и ужаса теряет смысл окружающего его мира. В такой момент в его потрясённом сознании вся окружающая его реальность перестаёт иметь какую-либо ценность. Все краски мира, всё богатство его содержания превращаются для такого человека в *ничто*. Происходит *ничтожение* бытия, по выражению Хайдеггера. Это не значит, что всё действительно куда-то пропадает. Нет. Просто для сознания человека, находящегося в состоянии аффекта, бытие мира именно *ничтожится*, т.е. обесмысливается и теряет своё реальное значение. При описании таких состояний люди говорят: "Мне аж весь мир *застыло!*". И хотя такие моменты бывают крайне редко, тем не менее, как полагает Хайдеггер, бытие человека всегда погружено в такое экзистенциальное *ничто* и напрямую связано с ним.

Когда же человек пребывает в нормальном жизненном состоянии, то базовым определением его жизни, как полагает Хайдеггер, является *забота*. Забота как экзистенциальный аналог категории *чистого бытия*, т.е. как забота обо всём, *забота* как таковая. Раз живёшь, значит, заботишься обо всём том, чем вообще живёшь.

§88. Категории *чистое бытие* и *ничто* виртуальны. Не только в том смысле, что они воображаемы, но и в том смысле, что они непрерывно переходят друг в друга. Говоря, что *всё есть*, что есть бытие, мы при этом получаем *ничто*. Не желая мириться с таким пустым *ничто*, мы устремляемся к окружающим нас конкретным предметам и, указывая на них, говорим, что вот же оно бытие. Но, подчиняясь логической дисциплине, которая на данной ступени познания требует от нас вести речь лишь о факте бытия *всех вещей вообще*, мы вновь возвращаемся к категории *чистого бытия*, которая при ближайшем рассмотрении вновь оказывается равной *ничто*.

Вот такое внутреннее беспокойство мысли, перебегающей от *чистого бытия* к *ничто* и обратно, есть *становление*. В нашем примере с биноклем этому движению мысли соответствует вращение объектива от одного серого пятна к другому и обратно.

Таковы первые три категории:

*чистое бытие – ничто
становление*

2. Наличное бытие (ограниченное бытие)

§89. При вращении объектива от одной крайней точки фокусного расстояния к другой (от одного серого пятна к другому) мы обнаруживаем, что в ходе этого в кадре нашего сознания то *возникают* очертания каких-то предметов, то *пропадают* (преходят), сливаясь в серое размытое пятно. (Весьма удачным здесь следует признать хайдеггеровский термин *ничтожение*, который хорошо гармонирует в паре с *возникновением*). Вот такое *возникновение* и *прехождение* (ничтожение) очертаний предметов, побуждает нас замедлять бег нашей мысли от *чистого бытия* к *ничто* (от одного серого пятна к другому) и сосредотачивать своё внимание на том, что мелькает в кадре нашего сознания.

Сфокусировав своё внимание, мы в итоге получаем устойчивую картинку находящихся перед нами предметов. Эта ступень деятельности мышления соответствует категории *наличного бытия*, которая представляет собой снятое единство двух противоположных категорий – *возникновения* и *прехождения*. То, что беспрестанно возникало и ничтожилось, предстало теперь на экране нашего сознания тем, что есть в *наличии*. Что именно там есть, мы этого ещё не знаем, поскольку до этого дело не дошло. Но мы уже знаем, что есть не только весь мир как таковой в его абсолютной неразличённости ("тьма"), но есть и все те конкретные предметы, которые наполняют его собой и составляют его *наличное бытие*.

В этом пункте многие комментаторы "Науки логики" Гегеля совершают грубую ошибку. Рассмотренные уже нами категории:

*чистое бытие – ничто
становление*

*возникновение – прехождение
наличное бытие*

они пытаются истолковать не в логическом, а в историческом плане, т.е. не в плане *логической* последовательности познания нашим мышлением окружающего мира, а в плане описания реальной истории его развития.

Такая подмена смысла ведёт к той чудовищной абракадабре, когда, с одной стороны, шельмуют Гегеля, обвиняя его во всех философских грехах, и пытаюсь насильственно истолковать его учение о бытии в духе якобы присущего ему понимания происхождения мира из *ничего*. С другой, как раз сами начинают сочинять нечто подобное, втолковывая читателю, что *становление* надо понимать, как происхождение мира из *ничто*. Сначала дескать было *ничто*, потом началось *становление*, в ходе которого возникло *бытие*.

А что касается категорий *возникновение – прехождение – наличное бытие*, то их объясняют по неверной формуле, как *рождение – жизнь – смерть*. *Возникновение* они трактуют, как рождение чего-то нового. *Наличное бытие* – как период его существования (жизни). А *прехождение* – как процесс его умирания (смерти).

Подобное объяснение данных категорий является не верным в принципе. В "Науке логики" Гегеля речь идёт не о развитии мира, а о процессе его познания в том его состоянии, которое он имеет на данный момент. Её предметом является процесс познания не *становящегося*, а уже *ставшего*.

§90. Получив на ступени наличного бытия устойчивую картинку окружающего нас мира, мы обнаруживаем, что он состоит из ряда конкретных предметов. Каждый из этих предметов мы можем определить как *нечто* или как *иное*. ***Нечто*** – это тот предмет, который нас непосредственно интересует, а ***иное*** – это всё то, что отлично от него. Так, например, если перед нами находятся *ваза, книга и авторучка*, то каждую из них мы можем определить и как *нечто* и как *иное*. Если нас интересует книга, то она будет тем *нечто*, которое мы будем познавать, а всё остальное – ваза и авторучка – это *иное*.

При самом общем расчленении наличного бытия мы обнаружим в нём три качественно специфичные области: *Вселенную, биосферу и человечество*. Каждую из этих областей мы также можем определить и как *нечто*, и как *иное*. Если нас интересует биосфера, то она будет определяться как *нечто*, а Вселенная и человечество как *иное*. Если же нас заинтересует человечество, то оно и будет тем *нечто*, о котором мы далее поведём речь, а Вселенная и биосфера будут *иным* по отношению к нему.

§91. Посредством категорий *нечто* и *иное* мы выявляем в окружающем нас мире отдельные предметы. При этом мы исходим из того, что все эти предметы, и те, которые мы определяем как *нечто*, и те, которые определяем как *иное*, принадлежат единому в себе *наличному бытию*. С этой точки зрения они не безразличны друг другу. Они кровные родственники по бытию: *иное* противостоит *нечто*, как ***инобытие*** его *бытия*. Как, например, коза и сено. Сено – это не коза, это её *иное*. Но это то иное, из которого становится *бытие* козы. Сено, стало быть, это *инобытие* козы, благодаря которому мы имеем её *бытие* в наличии.

Точно так же обстоит дело и на уровне таких всеобщих предметов, как Вселенная, биосфера и человечество. Поступающая на Землю энергия Солнца вкупе с неорганическим веществом нашей планеты представляют собой форму *инобытия* биосферы. Биосфера продуцирует самое себя, свою плоть, из неорганического вещества литосферы, гидросферы и

атмосферы. При этом сама биосфера, в свою очередь, представляет собой форму *иногобытия* человечества, из которого непрерывно становится его *бытие*. Человечество, не прерываясь ни на секунду, поглощает растительную и животную органику, благодаря чему оно имеет себя в наличии.

§92. Таким образом, всё то, что мы определяем как *нечто* или как *иное* принадлежит единому в себе наличному бытию. А это значит, что бытие *едино* для всех существующих в мире вещей. Не бывает никакого индивидуального бытия отдельных вещей, оно (бытие) одно на всех! Все вещи и явления мира существуют в одном бытии, в одном измерении, в одном, так сказать, пространственно-временном континууме бытия.

Вот эта тема – единства и множественности бытия – была предметом осмысления таких древнегреческих мыслителей, как Парменид и Зенон. Ещё до рождения Парменида, Пифагор высказал мысль, что в основе мира лежит *количество* (число). Другой философ – Гераклит сказал, что основой мира является *становление*, т.е. процесс непрерывного изменения всего и вся. (Всё в мире течёт, всё изменяется. В одну и ту же реку нельзя войти дважды. Всякий раз ваши ноги...). Так вот, в пику этим философам, Парменид высказал положение, что рассуждая о мире, мы (люди) должны начинать с того, что есть его *бытие*, есть бытие как таковое, что всё то, что нас окружает, всё это существует. И только потом мы можем говорить уже о количестве, о становлении и т.д. Но сначала надо признать сам факт бытия окружающих нас предметов.

Но как только Парменид заявил об этом, то тут же встал вопрос о единстве бытия. *Бытие* предметов *едино* или *множественно*? Все вещи мира существуют в одном бытии (в одном измерении, в одном пространственно-временном континууме) или в разных?

Этот вопрос привёл к появлению знаменитых *апорий* Зенона. (Он был учеником Парменида.) Эти апории основываются на допущении мысли о множественности бытия или, говоря другими словами, о множественности *измерений* бытия, где каждая вещь существует в своём собственном бытии, или, как мы сказали бы теперь, в собственном пространственно-временном континууме. Однако решение этих апорий может быть найдено только при условии признания *единства* бытия, признания того, что все вещи существуют в едином бытии, в одном измерении. Только при этом условии Ахилл не только догонит, но и перегонит черепаху, а летящая стрела будет признана движущейся относительно земли, а не покоящейся относительно самой себя.

Если же допустить, что каждый из этих предметов – Ахилл и черепаха, стрела и земля – существуют в своих собственных "бытиях", то Ахилл не только не догонит черепаху, но и вообще никогда не встретит её на своём пути. Почему? Потому что Ахилл находится на одном стадионе, а черепаха на другом. А летящая стрела, как, впрочем, и все другие вещи, должны быть признаны неподвижными, а само движение несуществующим. Движение – это когда что-то перемещается относительно чего-то. А это возможно только при условии признания единства их бытия.

§93-94. *Наличное бытие* каждого конкретного *нечто* (конкретного предмета) имеет свой предел, свою границу. Эта граница определяется через присущее данному предмету *качество*. Проще говоря, *нечто* отличается от *иного* своим качеством. Качество в данном случае следует понимать не в смысле степени совершенства потребительских свойств товаров и услуг, для чего используют выражения: "высококачественный товар" или "знак качества", а в смысле специфического отличия одних предметов от других.

Качество – это интегральный признак наличного мира, позволяющий нам отличать и отделять предметы друг от друга, как *нечто* от *иного*. В самом слове *качество*, если его произнести по слогам, слышится фраза *как-что-есть* (*естество*). Например, неорганическое вещество нашей планеты – это одно качество (*естество*), живые организмы биосферы – это другое качество (*другое естество*), разумные существа (люди) и вся их опредмеченная деятельность – это третье качество (*третье естество*). Таков смысл категории качества

§95. Рассматривая *интересующее* нас *нечто* в пределах его качества, мы тем самым

отделяем от него всё *иное*, всё то, что отлично от него. В результате мы оставляем в пределах своего внимания лишь только одно данное *нечто*. Эта ступень познания, где мы остаёмся наедине только с интересующим нас нечто, соответствует категории *для-себя-бытия* (*определённого бытия*).

3. Для-себя-бытие (определённое бытие)

§96-97. На ступени для себя бытия мы оставляем в пределах своего внимания только одно данное *нечто*. Указывая на какую-то конкретную вещь, мы говорим: "Меня интересует это". Отделив тем самым данное *нечто* от всего *иного*, мы определяем его как *одно*.

Наличие границ у одного нечто даёт нам переход к *другому* нечто, а от этого *другого* нечто к *третьему* нечто, и т.д. Если есть *одно* нечто, значит, есть и *многие* другие нечто. Тем самым определение *одно* переходит в свою противоположность, в определение *многие*.

Например, если мы будем рассматривать человечество, то обнаружим в нём *одного* человека, *другого* человека, *третьего* и вообще – *многих* людей. То же самое мы обнаружим и в наличном бытии биосферы: *один* живой организм, *другой* живой организм, ..., *многие* живые организмы. И те же определения мы найдём во Вселенной: *одно* небесное тело, *другое* небесное тело, ..., *многие* небесные тела.

§98. При этом каждое *одно* (каждое *нечто*), как ещё неразличимое в самом себе, есть то же самое, что и *многие* другие *одни* (другие *нечто*). В силу этого определения *одно* и *многие* преобразуются в определения *единица* и *множество*. Появление этих определений – *единица* и *множество* – означает, что в процессе познания окружающих нас предметов наше мышление с необходимостью переходит от категории качества, к категории количества. Определения *одно* и *многие* принадлежат ещё сфере качества, тогда как определения *единица* и *множество* принадлежат уже сфере количества.

Например, если на столе лежат 5 яблок и 7 книг, то для того, чтобы отделить их друг от друга, как *нечто* от *иного*, мы должны будем руководствоваться не только их качественным различием, но и их количественной определённой, ибо яблок – 5, а книг – 7. И если Вас попросят убрать книги со стола, то Вы, нимало не задумываясь над тем, что мы здесь сейчас разбираем, возьмёте именно книги, а не яблоки, и возьмёте их в количестве 7 штук, а не 5, потому что книг – 7, а яблок – 5. Точно так же мы поступим и в том случае, если, например, захотим выделить из окружающего мира всё человечество. Для этого мы, в первую очередь, обратимся к его качественной определённости. Но одной качественной определённости будет недостаточно. Потребуется ещё установить и его количественные параметры.

На ступени *для-себя-бытия* мы имеем определения *одно* и *многие*, которые, преобразуются в определения *единица* и *множество*. Это значит, что, обнаруживая предметы наличного мира через их *качество*, мы с необходимостью приходим к определению их *количества*.

КОЛИЧЕСТВО

Последовательность категорий количества:

- а) *чистое* количество,
- б) *определённое* количество,
- в) количественные отношения.

1. Чистое количество (неопределённое количество)

§§99-100. Начальными категориями количества являются *непрерывность* и *дискретность*. Эти категории говорят нам о том, что мир, в котором мы живём, сколь прерывен (дискретен), столь и *непрерывен* в самом себе. Другими словами, всё то, что существует в этом мире, всё это разделено и обособленно. Но вместе с тем, всё то, что разделено и обособленно образует в своей непрерывности весь мир как таковой.

Так, например, человечество представляет собой, с одной стороны, нечто в самом себе непрерывное. Но с другой стороны оно обнаруживает себя как нечто *дискретное* (прерывное). Тело (плоть) человечества состоит из многих млрд. человек. Точно так же и биосфера рассматриваемая в целом предстаёт перед нами как нечто непрерывное. А рассматриваемая в самой себе, она обнаруживает свою прерывность (дискретность), бесконечное множество образующих её плоть живых организмов. И точно так же обстоит дело со Вселенной, которая сколь непрерывна, столь и дискретна, поскольку она состоит из мириад небесных тел.

Дискретность и *непрерывность* являются базовыми определениями количества. Весь арсенал используемых нами (людьми) сегодня *определений* количества, был разработан на основе только двух этих определений: *дискретности* и *непрерывности* окружающего нас мира.

2. Определённое количество

§101. Дискретность и непрерывность представляют собой лишь *бесконечный ряд* предметов, который ещё не имеет никакой количественной определённости в самом себе.

Наложение на этот бесконечный ряд предметов границы делает это неопределённое количество *ограниченным*. Другими словами, некоторое множество единиц, как исключаящее из себя посредством наложения границы все прочие единицы, становится *ограниченным* количеством. Например: "Нас интересуют не все деревья данной лесопосадки, а только те, которые расположены между этим пнём и тем кустарником".

§102. *Ограниченное* количество превращается в *определённое* благодаря числу.

Числа создаются посредством действия *нумерации*. К единице прибавляется ещё одна единица и в итоге получается число "два". К двойке добавляется ещё одна единица и получается число "три". В дальнейшем к полученному числу всякий раз прибавляют ещё одну единицу и в результате получают следующее число.

При этом действие *нумерации* не следует смешивать с действием *сложения*. При нумерации только производят числа, при сложении работают с уже созданными числами.

Для написания чисел люди (торговцы) стали использовали углы. Каждая цифра (от 0 до 9) изначально отображала соответствующее число углов. Посмотрите в Интернете.

§102а. Понятие *числа* имеет два собственных определения. Первое— это *численность* заключённых в нём *единиц*, второе – это их *единство*, где число выступает как единый в

себе целостный **квант**.

Отсюда наличие в русском языке трёх видов имён **числительных**: *порядковые*, *количественные* и *собирательные*.

Порядковые числительные соответствуют действию *нумерации*: первый, второй, третий, четвёртый и т.д. **Количественные** числительные показывают *численность* содержащихся в числе единиц: четыре, пять. **Собирательные** числительные обозначают *единство* (квант) заключённого в числе множества единиц: четверо, пятеро.

§102б. Возможны три варианта *соотношения* определений числа, т.е. его *численности* и *кванта*. Из этих вариантов вытекают три базовых математических действия:

- а) *сложение – вычитание*,
- б) *умножение – деление*,
- в) *возведение в степень – извлечение корня*.

а) Все числа отличны друг от друга количеством обозначаемых ими единиц. Поэтому они изначально не равны друг другу. Акт *непосредственного* сравнения таких чисел между собой даёт нам действия *сложения* и *вычитания*. Например: число 5 больше числа 3 на 2 единицы и меньше числа 8 на 3 единицы.

б) Когда два разных числа соотносятся между собой в противоположности своих значений, одно как *квант*, а другое как *численность*, тогда мы имеем действия *умножения* и *деления*. Например, число 7 умножаем на 9 и получаем 63. В полученном результате число 7, принимаемое за *квант*, *числится* 9 раз. Но можно сказать и наоборот, что квант, выражаемый числом 9, *числится* здесь 7 раз.

в) Когда одно и то же число выступает в единстве своих определений, с одной стороны – как *численность*, с другой – как *квант*, тогда мы имеем действие по *возведению в степень* и *извлечению корня*. В качестве первого множителя число проявляет себя как *квант* (единство), в качестве второго множителя – как *численность*.

Здесь важно обратить внимание на то, что при сложении и умножении мы имеем дело с разными числами, тогда как при возведении в степень и извлечении корня мы имеем дело только с одним числом, которое выступает сразу в двух лицах: и как *численность*, и как *квант*. Например, при возведении числа 9 в квадрат, мы перемножаем его на самого себя (*квант* умножаем на *численность*) и получим число 81. Если произведём обратное действие – извлечём корень квадратный из 81, то получим число 9 в обоих его значениях: и как *численность*, и как *квант*.

Простейшей степенью является *вторая* (квадрат). Все остальные степени (4-я, 6-я, 8-я, и т.д.) выводятся путём увеличения кратности перемножения определений числа (*численности* и *кванта*) друг на друга. При этом все нечётные степени (3-я, 5-я, 7-я, и т.д.) следует рассматривать как *неполные*, поскольку они представляют собой ещё незавершённое действие возведения в степень. Например, при возведении числа 3 в третью степень (в *куб*) мы умножаем его *численность* на его *квант* (3х3) и полученную сумму умножаем ещё раз, но уже либо только на *численность*, либо только на *квант*. Тем самым действие по возведению в степень остаётся незавершённым.

Оборвать действие возведения в степень на нечётной степени – это всё равно, что вывести в финал футбольного турнира только одну команду. И если при математических расчётах всё же фигурируют нечётные степени, то во избежание недоразумений надо помнить, что согласно понятию числа все нечётные степени должны быть приведены в итоге к чётным, и к квадрату, в частности. Тогда не будет возникать таких проблем, как, например, корень квадратный из минус единицы, решение которой заключено в ответе на вопрос: *как она туда попала?* Насильно можно и верблюда под квадратный корень запихнуть. А потом долго ломать голову: как же его теперь оттуда извлечь?

Учёные-математики считают, что их назначение состоит, в частности чтобы находить и формулировать новые математические задачи (проблемы, операции). Пусть так! Но при этом было бы неплохо, если бы они всё же руководствовались не только своим произвольным

желанием найти и сформулировать какую-то новую математическую задачу, но ещё и пониманием числа, т.е. пониманием того, что такое число, из каких определений оно состоит, и как эти определения соотносятся между собою. В этом случае вполне может статься, что многие из изобретённых ими проблем, окажутся мнимыми.

Например: знаменитая теорема Ферма. Сумма квадратов катетов прямоугольного треугольника равна квадрату гипотенузы: $a^2 + b^2 = c^2$. Но со всеми следующими степенями (третьей, четвёртой, пятой и т.д.) такого равенства не получается. Так вот, чтобы решить эту теорему, надо начинать не с математических действий, а с понятия самого числа и понятия степени.

Указанными математическими действиями исчерпывается вся полнота соотношения определений понятия числа (численности и кванта). А это значит, что никаких других базовых математических действий, кроме этих трёх, быть не должно. Все другие математические действия (операции) являются производными от этих трёх.

§103. Численно определённое количество мы называем *величиной*.

Одна и та же величина может рассматриваться: а) как *экстенсивная* и б) как *интенсивная*. Эти определения отличаются между собой тем, что экстенсивная величина имеет свою численность *вовне себя*, тогда как интенсивная – *внутри себя*.

Так, например, если в одно прекрасное летнее утро мы выйдем к пшеничному полю и попытаемся определить, сколько всего на нём зреет зёрен, то мы начнём свой счёт с одного зерна. Посчитаем: сколько зёрен находится в одном колоске, сколько колосков приходится на один квадратный метр, сколько – на один гектар, сколько – на всё это поле, и сколько – на все посеы пшеницы по стране в целом. Это послужит нам примером *экстенсивной* величины.

Если же весной текущего года мы высадим одно зерно пшеницы, то к осени мы получим один колос, содержащий 20-30 зёрен. Если все эти зёрна мы высадим на следующий год, то получим урожай в 600-700 зёрен. От этих зёрен на третий год мы получим 15000–17000 зёрен, и т.д. вплоть до достижения необходимой величины сбора для нужд всей страны. Это пример *интенсивной* величины.

Аналогичную картину мы сможем наблюдать и в том случае, если подвергнем исчислению величину самого человечества. Рассматривая человечество в актуальном плане, мы получим нарастание его экстенсивной величины: "Я" – один такой во всём мире, в семье нас – четверо, в городе – 1,3 млн., в области – 3,5 млн., в стране – 150 млн., а на всей планете – почти 10 млрд. человек. Это экстенсивное определение величины человечества.

Рассматривая человечество в историческом плане, мы увидим нарастание его интенсивной величины. Десятки тысяч лет назад на момент появления *современной формы человека разумного*, число людей по предположениям историков-демографов составляло от 1 до 2 млн. человек. К началу нашей эры уже около 200 млн. чел. В настоящее время численность человечества, как мы уже сказали, приближается к 10 млрд.

§104. Экстенсивная и интенсивная определённости величины неотделимы друг от друга. Интенсивная величина в снятом виде содержит в себе экстенсивную, а экстенсивная величина – интенсивную. Их единство выражает категория *порядка* (Grad) величины. Так, например, при математических расчётах говорят о величинах разного *порядка*: о единицах, о десятках, о сотнях, о тысячах и т.д. Если же речь заходит о силовых структурах, то говорят, что мы располагаем силами *такого-то* порядка: взвод, рота, полк, дивизия и т.д. Если оформляют кредит, то выясняют, какого порядка требуется сумма: сотня тысяч, миллион, или десятки миллионов.

В русскоязычных изданиях "Науки логики" Гегеля при переводе слова **Grad**, нашим (русским) аналогом которого является слово **порядок**, был использован более точный по звучанию, но *менее удачный* по смыслу термин – *градус*. При таком варианте перевода следовало бы тогда говорить не о *градусе* как таковом, а о **градации** величины в смысле привязки её цифровой шкалы к какому-то определённому *порядку*. Также неправильно

употреблять здесь термин *степень*, что имело место при переводе книги Куно Фишера "Гегель: жизнь, сочинения, учение", М – Л., 1933 г.

На первый взгляд может показаться, что категория *порядка* присуща только интенсивной величине, поскольку она имеет свою определённую внутри себя: одно лето – один колос, другое лето – 20-30 колосков, третье лето – 625 колосков и т.д. Экстенсивная величина в этом плане выглядит менее наглядно, поскольку она имеет свою определённую (множественность) вовне себя: 1 зерно, 1 колос, 1 кв. м колосков, 1 гектар посевов и т.д. Но истина состоит в том, что интенсивная определённая величины содержит в себе в снятом виде экстенсивную, и наоборот.

Наглядным примером здесь могут служить те жизненные ситуации, когда речь заходит, например, о наращивании поголовья скота или объёма производства товаров массового спроса. Целью при этом является достижение какой-то определённой (расчётами) величины в её экстенсивном значении. Но расчёт сроков её достижения ведётся с учётом *порядка (возможностей)* её интенсивного роста.

§104а. Единство интенсивной и экстенсивной определённости величины, которое проступает через её *порядок*, указывает нам на то, что эта величина представляет собой нечто обособленное и замкнутое на самоё себя. Это в свою очередь означает, что данная величина отличается от других качеством заключённых в ней единиц. Это качество ещё нами не определено, но оно уже подразумевается. Например, когда мы определяем количественные параметры человечества, то при этом мы исходим из того, что мы находимся в пределах его качественной определённости.

Категория *порядка* позволяет нам говорить о том, что величины различаются между собой не только по своему числовому показателю, но и по качественному составу заключённых в них единиц. В этом, собственно, и состоит отличие арифметики от алгебры. В *арифметике* мы имеем дело только с *чистыми числами*, не содержащими в себе никакой качественной определённости. Там числа пусты или чисты с точки зрения их качественного наполнения. Поэтому все арифметические действия, производимые с чистыми числами, не имеют никаких внутренних ограничений. Их можно как угодно складывать, перемножать, возводить в степень.

Иначе обстоит дело с теми величинами, с которыми работает *алгебра*. В них уже подразумевается наличие некоторой качественной определённости. Величина *X* может обозначать деревья, величина *Y* – автомобили, а величина *Z* – книги. Поскольку эти символы указывают на качественное различие величин, то бездумно складывать и перемножать их между собой уже нельзя.

§104б. Однако такие алгебраические величины находятся в определённом количественном отношении друг с другом. Например: козе на день требуется некоторое количество сена. К одному пальто пришивается определённое количество пуговиц. Ученику на год требуется определённое количество тетрадей, и т.д. Хотя основанием для соотношения таких величин является качественная определённая обозначаемых ими предметов, но при этом само-то это отношение имеет ещё количественный характер.

3. Количественные отношения

Существует три вида *количественных отношений*, которые обуславливаются реальными связями самих вещей:

- *прямо-пропорциональное*,
- *обратно-пропорциональное*,
- *степенное*.

§105. При *прямо-пропорциональном отношении* увеличение одной величины влечёт за собой пропорциональное увеличение показателя другой величины. А в случае его уменьшения – соответствующее сокращение другой величины. Так, например, для каждого школьника на один год требуется (примерно) 100 тетрадных листов. Для 10 школьников соответственно, 1000 листов, для 100 – 10000, а для всех школьников России – примерно 20 млн. – 2 млрд. листов. Соответственно, при увеличении числа школьников потребуется наращивать производство тетрадных листов, а при уменьшении – сокращать.

Прямо пропорциональное отношение представляет собой *дробь*. Одна величина выступает в нём как *квант*, а другая как *численность* этого кванта. В нашем примере числитель дроби – это количество учеников, а знаменатель – число страниц. Показатель этой пропорции остаётся постоянным. В нашем случае – это 1 к 100.

Прямо-пропорциональное отношение позволяет нам находить предельные значения величин. В нашем примере верхним пределом являются 20 млн. школьников, и 2 млрд. тетрадных листов, а нижним пределом, соответственно, 1 школьник и 100 листов.

§105а. Определив через прямо-пропорциональное отношение предельное числовое значение величин, мы далее можем рассмотреть каждую из этих величин отдельно. Количественное отношение определений величины (*численности* и *кванта*) внутри неё самой имеет обратно-пропорциональный порядок. Если *прямо-пропорциональное* отношение представляет собой *дробь*, то *обратно-пропорциональное* отношение представляет собой *произведение*: 1 x 24, 2 x 12, 3 x 8, 4 x 6.

При *обратно пропорциональном* отношении числовой показатель величины остаётся неизменным, но меняется соотношение её внутренних определений, её численности и кванта. Их показатели меняются в обратном направлении. Увеличение одного ведёт к уменьшению другого, и наоборот.

Например. Рассчитанная благодаря прямо-пропорциональному отношению предельная величина необходимых для всех школьников России тетрадных листов составляет 2 млрд., а для одного школьника – 100 листов. Исходя из этих цифр мы далее можем определить число и толщину тетрадей. Для одного школьника – это может быть 10 тетрадей по 10 листов, или 5 тетрадей по 20 листов, или 2 по 50 листов, и т.д. А для всех школьников России – это будет 200 млн. тетрадей по 10 листов, или 100 млн. – 20 листов, или 40 млн. по 50 листов, и т.д.

Найденный нами благодаря прямо-пропорциональному отношению численный показатель величины ограничивает собой амплитуду колебания соотносящихся внутри неё определений (*численности* и *кванта*) и через крайние точки этой амплитуды поглощает их собой. В нашем примере для одного школьника – это может быть 1 тетрадь в 100 стр. или 100 тетрадей по 1-й странице. Для всех школьников России – 20 млн. по 100 стр. или 2 млрд. по 1 стр.

Тем самым мы вновь возвращаемся к своей исходной величине, но уже как к качественно определённой через прямое и обратное отношение. Иначе говоря, количественный показатель интересующей нас величины подтверждён теперь нами и через её качество.

§106. Третий вид количественных отношений – это *степенное отношение*.

Степенное отношение – это единство прямого и обратного отношения определений величины. Рассматриваемая как *квант*, величина есть некое качество. Она есть то, что пребывает в самом себе в неизменном виде. Рассматриваемая как *численность*, она есть количество, то, что способно увеличиваться и уменьшаться. Действия *по возведению в степень* и *по извлечению корня* показывают способность величины к самоувеличению и самоуменьшению в пределах самой себя (§102б).

Следовательно, находясь на ступени *степенного отношения*, мы сосредоточиваем своё внимание уже только на данной величине. Подобно тому, как на ступени *для-себя-*

бытия (определённого качества) мы пришли к некоему *нечто* как исключаящему из себя всё *иное*, так и теперь, на ступени *степенного отношения* мы остаёмся только с *одной* величиной, как исключаящей из себя все другие величины, но сохраняющей при этом способностью к количественному самоизменению.

§106а. В степенном отношении величина проявляет себя уже не только через свою количественную определённость, но и как исключаящая из себя все другие величины, через свою качественную определённость.

Таким образом, оттолкнувшись от категории *для-себя-бытия* нечто, мы вышли к категории *количества*, рассматривая которую, мы последовательно прошли через определения *чистого* количества, *определённого* количества и количественных *отношений*. Определив показатель величины данного *нечто* через прямо-пропорционально, обратно-пропорциональное и степенное отношение, мы вновь вернулись к его (*нечто*) для-себя-бытию, но уже как соединившегося с его же количественной определённостью. Такое единство *качественной и количественной* определённости предметов даёт нам категорию ***меры***.

Осуществляя любые количественные исчисления, мы при этом всегда уже предполагаем своей конечной целью определение *меры*. На это указывает и наш язык, который саму процедуру нахождения какого-либо количества называет *измерением*. Да и сам наш мир во всём является мерой. Неслучайна, видимо, и этимологическая близость этих слов: *мир* и *мера*.

МЕРА

Мера – это *качественно* определённое количество или *количественно* определённое качество.

Последовательность определений меры:

- *специфицированное количество*;
- *специфическая мера*;
- *реальная мера*.

1. Специфицированное количество

§107. Количественная определённость воспринимаемых нами предметов получает свою спецификацию благодаря добавлению к ней их качественной определённости. В результате этого действия мы получаем *специфицированное количество*. Оно представляет собой произвольное соединение какого-либо количества с каким-либо качеством. Например: 33 коровы, 25 зёрен, 1000 деревьев.

Специфицированное количество – это ещё не *мера*, но это уже первый шаг на пути к ней. Оно способно охватывать собой всё что угодно, самые невообразимые комбинации количественной и качественной определённости предметов, вроде таких, как "тридцать пять тысяч одних курьеров" или "миллион алых роз". Но сколь несуразно не выглядела бы эта ступень постижения меры, она, тем не менее, необходима.

Тот, кто присматривался к умственному развитию своих детей, может вспомнить, что в возрасте 4-6 лет дети могут высказывать всякую *ерунду*, суть которой состоит в появлении у них способности к *спецификации количества*. Споря и хвастаясь между собой, дети говорят, что где-то у них есть или скоро будет: *миллион шоколадок, сто машинок, тысяча фонариков* и т.п. Для взрослых эти речи, конечно же, несерьёзны, и мы пропускаем их мимо ушей, но они очень серьёзны для самого ребёнка. Они свидетельствуют о том, что становление его мышления идёт в правильном направлении. Чтобы прийти к категории меры, мышлению ребёнка необходимо сначала пройти через ступень *качественной спецификации количества*.

§108. Несмотря на всю кажущуюся произвольность *специфицированного количества*, оно, однако, обнаруживает в себе наличие некой устойчивой меры. Иначе говоря, в пределах специфицированного количества мы всегда можем обнаружить *какую-либо* устойчиво существующую меру. *Тридцать пять тысяч курьеров* ни при каком министерстве никогда не было, это выдумка гоголевского героя, но какое-то их число при госучреждениях всё-таки существовало и существует. Точно также *миллион алых роз* никто никому никогда не дарил, это лишь поэтическая метафора, но букеты из пяти, десяти и даже сотни роз дарили.

Через обнаружение такого *имманентного* единства количественной и качественной определённости предметов мы переходим от категории *специфицированного количества* к категории *специфической меры*.

Происходит этот переход по хорошо знакомому всем *правилу*, согласно которому постепенное изменение количественной стороны предмета сначала никак не влияет на его качественное состояние, однако по мере его дальнейшего изменения дело может дойти до необратимого изменения его качества, т.е. до разрушения данного предмета или его смерти. Именно это правило научает нас на материале нашей повседневной жизни тому, что в пределах *качественно специфицированного количества* всегда имеет место быть *мера*.

Так, например, охота и собирательство в отношении дикой природы сначала не испытывают каких-либо ограничений. Но со временем выясняется, что количество особей данного вида животных не бесконечно, а значит, их популяция имеет *меру* в самой себе. Дальнейший отстрел может привести просто к исчезновению этого вида с лица Земли. То же

самое правило мы обнаруживаем и на примере собирательства. Сначала к лесу относятся как к бездонной кладовой. Но постепенно приходят к мысли, что и растительная продуктивность леса так же имеет свою *меру*.

Благодаря таким повседневным примерам наше мышление переходит от *специфицированного количества* к специфической *мере*.

2. Специфическая мера

§ 109. *Специфическая мера* представляет собой имманентное единство качественной и количественной определённости предметов, где обе эти категории – и качество и количество – выступают как меры. Можно сказать: 300 переплетённых страниц, но называться это будет уже *книгой*, можно насчитать 25 зёрен, но представлять собой это будет *колос*, можно сказать: два сапога, а можно иначе: *пара обуви*.

Если *качественная спецификация* количества принадлежит ещё делу *логики*, т.е. самому человеку (*тридцать пять тысяч одних курьеров, миллион алых роз*), то существование специфической меры обуславливается уже логикой самого *дела*, *реальными факторами* (от лат. *factor* – делающий, производящий).

§109а. В одном и том же субстрате мы находим различные *специфические меры*. Например, в масштабах всего человечества мы имеем следующие специфические меры:

а) Каждый *человек* в своей индивидуальности представляет собой самостоятельную меру.

б) Люди живут семьями. Каждая *семья* также представляет собой специфическую меру.

в) Но люди живут не только семьями, но и локальными поселениями (сёла, города). И такие *поселения* представляют собой самостоятельные специфические меры.

г) Ряд поселений образуют административно-хозяйственную территорию: область, край, губернию. Такие *территории* также представляют собой специфически самостоятельные меры.

д) Ряд территорий объединяются в государство (страну), которое тоже представляет собой специфическую меру.

е) Ряд государств (стран), принадлежащих, как правило, одной части света, образуют *мировые регионы*: Европа, Передняя Азия, Юго-Восточная Азия, и другие. Данные регионы также являются специфическими мерами.

ж) И, наконец, всё *человечество*, взятое в целом, так же представляет собой специфическую меру.

§109б. В своём последовательном единстве *специфические меры* образуют *узловую линию мер*.

Эта *линия* раскрывает себя с двух сторон: а) как *экстенсивная* и б) как *интенсивная*. Например, вот как выглядит *экстенсивная* узловая линия мер человечества: *человек* → *семья* → *поселение* → *область* → *страна* → *регион* → *человечество*. В основе существования каждого её узла лежит свой специфический фактор:

- *человек* – биологическая индивидуальность,
- *семья* – кровнородственные узлы,
- *город* (поселение) – экуменический фактор,
- *область* – территориально-административный фактор,
- *страна* – национальный фактор,
- *регион мира* – географический и религиозный фактор,
- *человечество* – тотальность, вбирающая в себя различия всех предыдущих факторов.

Конечно, в реальной жизни указанные факторы могут меняться местами и несколько иначе сочетаться между собой, но общая последовательность узлов на экстенсивной линии мер человечества соответствует приведённой схеме.

Если теперь мы посмотрим на динамику нарастания интенсивной величины человечества, то получим аналогичную картину. Начало нашей истории мы ведём с момента образования на Земле биовида *человека разумного*. Затем идут *семейные* группы и родовые общины. Им на смену приходят *поселения* соседских общин. На базе соседских общин образовывались *города-государства* и ранние *империи*. Далее мы видим распад древних империй и становление самостоятельных *стран-государств*. В 20 столетии происходила интеграция стран в *региональные союзы*. А в настоящее время, несмотря на все противоречия, происходит объединение всех стран и народов в единый *всепланетный* организм.

Сопоставив обе эти линии, мы без труда обнаружим, что узлы на интенсивной линии мер человечества в целом совпадают с узлами на его экстенсивной линии мер.

§109в. Понятие **узловой линии мер** содержит в себе богатый эвристический потенциал. Вот лишь некоторые направления мысли, которые вытекают из этого пункта логики.

Первое. В рамках учения об узловой линии мер можно найти *рациональное* обоснование необходимости образования империй в истории человечества и, соответственно, их последующего распада.

Когда империи создавали более развитые народы, то благодаря своему господству они стягивали отстающие и разрозненные этносы в один управляемый узел. Тем самым они помогали этим этносам ускориться в своём развитии и подняться на более высокую ступень. Методы при этом были различными. В Российской империи, например, одни, а в Британской империи совсем другие. Но результаты тем не менее были схожими. Народы действительно поднимались на более высокую ступень развития.

После распада таких империй "освободившиеся" народы, как правило, преобразовывались в самостоятельные и вполне жизнеспособные государства, что надо рассматривать как закономерный шаг в восстановлении промежуточных узлов на линии мер человечества. При этом сохранялась определённая степень дееспособности и того узла, который сложился за время существования империи.

Наглядным тому примером является распад Советского Союза. Большинство входивших в его состав народов обрели свою государственность благодаря принадлежности сначала к Российской империи, а затем и к СССР. Положительным результатом распада Советского Союза – **именно распада**, а не **краха** и не **развала**, как любят выражаться некоторые политики, – следует считать восстановление его бывших республик в качестве самостоятельных узлов на линии мер человечества. (Все империи рано или поздно распадались! Почему про российскую империю надо говорить, что она "развалилась"? Кому это в радость?)

Именно российско-советская империя позволила бывшим советским республикам развить свою экономику, культуру, образование, государственность. И этим она подготовила условия для своего распада. И этот распад был выгоден не только "освободившимся" народам, но и самой России. Меньше стало забот, расходов, проблем, которыми ей приходилось бы заниматься.

Что касается судьбы Украины, то она стала жертвой геополитической борьбы западной цивилизации за сохранение своего господствующего положения в мире. Сохранения за счёт чего? За счёт стратегического поражения России. Ещё Бисмарк писал, что "Могущество России может быть подорвано только отделением от неё Украины... При этом желательно не только оторвать Украину, но и противопоставить её России, сравнить две части этого единого народа друг с другом...". Эти слова стали руководством для многих западных политиков.

Если бы не злонамеренные действия западно-европейских стран, то ничего подобного

на Украине сегодня не было бы. В момент распада СССР подавляющая часть населения Украины была привержена России. Как и Россия была привержена Украине.

Чтобы противопоставить Украину России надо было выбить из памяти людей их общие корни. С этой целью там же на Западе ещё задолго до современных событий стали сочинять ложную, высосанную из пальца историю Украины, в которой Россия предстаёт уже не как братский народ, а как извечный враг Украины. И вот такую лживую историю стали насаждать в сознание граждан Украины.

Потом начали разрушать нашу единую православную церковь, которая на протяжении тысячелетий скрепляла наши народы. За счёт силовых структур и совершенно не считаясь с религиозными настроениями граждан, провозгласили новую Украинскую церковь. И всё это происходит пять-таки с одобрения западной "цивилизации". Ради чего? Всё ради того же, чтобы разрушить вековечное единство Украины с Россией и сравить наши народы.

Вот это целенаправленное задуривание сознания целого народа представляет собой очередное преступление западной цивилизации против славянского мира. Это всё тот же западный национализм, только в его новом обличье. Фашистская Германия открыто провозглашала, что славяне и ряд других народов являются недочеловеками, которых надо либо уничтожать, либо делать рабами. И не просто провозглашала, но и претворяла эту установку в реальность.

И теперь они продолжают делать то же самое, только уже посредством не физического, а духовного насилия. Массовая ложь и обман – это то же форма насилия. За счёт насаждения ложного представления о мире и самих себе, западная "цивилизация" стремится довести сознание граждан Украины до состояния помешательства, при котором человеком правит уже не истина, а ложь.

Ещё раз повторю: если бы не злонамеренные действия западных стран, то ничего подобного сегодня на Украине не было бы. После распада СССР подавляющее большинство её населения составляли вполне адекватные люди, которые любили Россию и не помышляли ни о каком разрыве с ней.

В целях создания "независимой Украины" в её государственное устройство изначально был заложен разрушительный принцип, который имеет отношение в тому, что мы теперь разбираем, к понятию узловой линии мир человечества.

Создание отдельных государств, как более высоких узлов на линии мер человечества, происходило путём объединения многих ранее независимых земель (графств, княжеств, территорий, областей, ...), которые к тому моменту также уже представляли собой узлы на этой же линии мер человечества.

Для того, чтобы из таких разрозненных земель (территорий, областей) могло сложиться устойчиво существующее государство, необходимо было выработать механизм нахождения согласия между проживающими на этих землях народами. Таково общее правило: чтобы жить совместно в любви и согласии, надо чтобы всем было хорошо.

Для этого в большинстве так называемых цивилизованных странах сформировались двухпалатные парламенты (законодательные органы). Одна палата комплектуется из представителей политических партий, другая – из представителей таких земель (территорий, областей). В первой палате согласуются различные политические интересы, во второй – интересы территорий (областей).

Наличие собственной территории является субстанциальной основой любого государства. Поэтому представителям территорий (земель, областей) во всех случаях должны быть предоставлены места в законодательном собрании. Если политическим партиям дано право *проводить* в парламент через выборы своих депутатов, то представители территорий имеют право напрямую *являться* туда.

Каждая из двух палат вносит свою точку зрения в обсуждаемые законы, за счёт чего обеспечивается большая обстоятельность и глубина проработки принимаемых законов и устраняется возможность проявления сиюминутных настроений и махинаций при голосовании.

Таков выработанный многими веками и странами механизм нахождения общенационального согласия между различными государствообразующими территориями. Так вот на Украине такого механизма не было. Там изначально было провозглашено так называемое *унитарное* государство с однопалатным парламентом. И сделано это было опять-

таки с одобрения западных стран, которые для себя считают необходимым иметь двухпалатный парламент, а для Украины, куда после распада СССР вошло два с половиной десятка областей, значительно отличающихся друг от друга по языку, менталитету, истории, экономике, культуре, они посчитали такой парламент излишним.

В результате вместо механизма поиска общенационального согласия в государственную систему Украины был заложен механизм насилия одних регионов над другими.

Второе. Учение об узловой линии мер указывает нам также на то, что первоначально прогрессивная роль тех факторов, которые послужили основанием для образования новых узлов на линии мер человечества, со временем становилась тормозом, сдерживающим появление узлов более высокого порядка. Так, например, принцип кровного родства, который в своё время привёл к появлению родовых общин, в дальнейшем стал препятствовать образованию следующих узлов – соседских общин – и был отброшен. Тем более недопустимым является проявление этого принципа в современном мире, в условиях повсеместного развития свободных, равных, правовых отношений. Такие явления как клановость, семейственность, кровная месть, являются согласно понятию узловой линии мер человечества, пережиток далёкого прошлого. Когда цель достигнута, то средство её достижения должно остаться в прошлом.

Точно так же, образование отдельных княжеств, герцогств, графств для своего времени (для Средних веков) было прогрессивным шагом. Но в дальнейшем они также стали препятствием на пути становления единого государства. Поэтому каким бы жестоким нам не казался сегодня Иоанн Грозный, но его борьба против удельничества князей и бояр была необходима для формирования централизованного государства.

Благодаря в том числе и тому, что делал Иван Грозный, в середине 17 века Украина воссоединилась с Россией, явно учитывая тот факт, что Россия стала единым централизованным государством.

Третье. Учение об узловой линии мер даёт ключ к пониманию таких малоприятных явлений в истории человечества, как массовые казни и необратимое уничтожение культурного наследия, чинимые в ходе происходивших в разных странах социальных революций. Для чего это надо было? Для того чтобы из пёстрого ряда разрозненных стран и народов мог в дальнейшем сложиться их общий союз (узел), способный к существованию на *собственной* основе. Для этого необходимо было устранить их многовековую религиозную и культурную обособленность и подвести их под некий общий знаменатель. Отсюда проистекает та кажущаяся *чрезмерной* степень разрушений, которыми сопровождалась все *великие* революции.

Эта *чрезмерность* являлась жертвой, приносимой каждым народом *ради* достижения единства всего человечества. Если нарастание степени целостности человечества имеет необходимый характер, то, следовательно, и деструктивная роль социальных революций так же должна быть признана необходимой. Боль таких признаний можно смягчить той мыслью, что подобную плату за вхождение в состав человечества пришлось в той или иной степени заплатить *всем* народам.

Четвёртое. Отсюда же вытекают такие, казалось бы, совершенно несовместимые явления в искусстве, как, например, поэзия Владимира Маяковского и Сергея Есенина. При всей их внешней отстранённости друг от друга они не случайно совпадают по времени, поскольку выражают собой лишь противоположные устремления единой в себе души русского народа, равно заинтересованного как в сохранении своей самобытности и самодостаточности, так и во вхождении в единое общечеловеческое пространство.

Пятое Учение об узловой линии мер позволяет по-иному взглянуть на устройство политической системы современных государств. Принцип оппозиционности правящих партий обусловлен наличием двух противоположных направлений на узловой линии мер человечества. Одни политические партии выражают интересы развития страны, направленные на утверждение её *собственного* узла и на сохранение её национального своеобразия. Другие оппозиционные им партии выражают интерес, направленный на интеграцию страны в более

высокий узел на линии мер человечества, на большую открытость и на большее вхождение страны во внешний мир. Первые – это партии *консервативного* толка, вторые – те, которых принято называть *демократическими*, *социал-демократическими*, *либерально-демократическими* и т.д. Конечно, в случае прихода к власти, и тем и другим партиям приходится делать то, что требует время, но каждая из них привносит в этот процесс свою модификацию.

Вот примерно те направления мысли, которые порождает учение об узловой линии мер в его применении к человечеству. Но мы отвлеклись, поскольку это уже позитивный материал наук о человечестве. Мы же присутствуем здесь ещё в гостях у логики, в царстве категорий чистого мышления. И следующей такой категорией является **реальная мера**.

3. Реальная мера

§110. Узловая линия мер заканчивается определением *реальной меры* наличного бытия, интересующего нас *нечто*. Такой *реальной мерой* наличного бытия для всех людей является всё человечество, для всех живых организмов – вся биосфера, а для всех небесных тел – вся Вселенная.

Установив *реальную меру* чего-либо, мы снимаем при этом все различия с промежуточных узлов на его линии мер и делаем их неразличимыми. В итоге последним определением учения о бытии становится определение *абсолютной неразличённости* обнаруженного нами *нечто*, т.е. интересующей нас области мира.

Как в самом начале процедуры познания мы имели категорию *чистого бытия*, которая показывала нам мир лишь как серое размытое пятно, в котором ещё ничего нельзя было разобрать, так и теперь, в финале учения о бытии, мы вновь имеем такую же *абсолютную неразличённость*, но относится она уже только к той области окружающего нас мира, которая нас интересовала и которую мы в итоге нашли.

На примере человечества мы можем сказать, что *реальной мерой* его наличного бытия является весь проживающий сегодня на планете род людской: все те почти 10 млрд. человек и всё произведённое и понастроенное ими на Земле.

Говоря о *реальной мере* человечества, мы при этом оставляем без внимания все его внутренние различия. Если мы этого не сделаем, то вместо *человечества* как такового перед нашими глазами заплывут все те почти 10 млрд. человек, проживающих сегодня на планете, около 1-2 млрд. образуемых ими семей, миллионы городов и посёлков, тысячи территорий (областей, штатов, кантонов), 3-4 тысячи этносов и народов, более 200 государств и несколько мировых регионов.

Чтобы увидеть человечество в целом, нам требуется на время забыть обо всех его внутренних различиях, обо всех "узлах" на его линии мир. Да, в результате оно вновь окажется абсолютно неразличимым. Но факт то, что теперь оно для нас уже *есть*, причём *есть* в полной (реальной) мере его наличного бытия.

§111. Итак, двигаясь по узловой линии мер, мы в итоге приходим к определению *реальной меры* наличного бытия интересующей нас части мира. Достигнув этого, мы далее ставим вопрос о познании её *сущности*.

Как найденный мореплавателями в океане остров, который они уже обошли со всех сторон, но на который они ещё не высадились, так и выявленная нами а ходе учения о бытии интересующая нас область мира остаётся пока ещё непознанной нами. Мы убедились в том, что она *есть*, и даже определили *меру* её наличного бытия, но что она такое *есть*, этого мы пока не знаем.

Что она собой представляет? Как мир устроен изнутри и как туда грамотно войти? Ответ на эти вопросы призвано дать *учение о сущности*, которому учение о

бытии, сделав своё дело, уступает теперь дорогу. В следующей лекции мы будем говорить уже о второй части "Науки логики" – "Учении о сущности".

Вот та последовательность категорий, которую мы проследили в Учении о бытии:

Качество

*чистое бытие – ничто
становление*

*возникновение – ничтожение (прехождение)
наличное бытие*

*ничто – иное
для-себя-бытие*

одно – многое

Количество

*дискретность – непрерывность
неопределённое количество*

*единица – множество
граница
(ограниченное количество)*

*численность – квант (единство)
число
(определённое количество)*

*экстенсивная величина – интенсивная величина
порядок*

*прямое отношение – обратное отношение
степенное отношение*

Качество + Количество

Мера

специфицированное количество

специфическая мера

узловая линия мер

реальная мера

(абсолютная неразличённость)
